ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ22-21-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Аэробур», общества с ограниченной ответственностью ЛОК «Гармония» к Карачуриной Альбине Альфредовне о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Карачуриной Альбины Альфредовны на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Аэробур» и ООО ЛОК «Гармония» обратились в суд с иском к Карачуриной А.А. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами: в пользу ООО «Аэробур» – в размере 382 952,67 руб., в пользу ООО ЛОК «Гармония» – в размере 175 474,38 руб.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 1 июля 2021 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым с Карачуриной А.А. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами: в пользу ООО «Аэробур» – в размере 9 749,78 руб., в пользу ООО ЛОК «Гармония» – в размере 4 472,81 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе Карачуриной А.А. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г., как незаконного, и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 ноября 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 13 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что приговором Кировского районного суда г. Уфы от 12 ноября 2020 г. Карачурина А.А. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено уголовное наказание.

Этим же приговором с Карачуриной А.А. взыскан причиненный преступлением материальный ущерб: в пользу ООО «Аэробур» – в размере 1 268 722,68 руб., в пользу ООО ЛОК «Гармония» – в размере 636 919,86 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 февраля 2021 г. приговор суда изменен, уменьшена взысканная с Карачуриной А.А. сумма в счет возмещения причиненного преступлением материального ущерба: в пользу ООО «Аэробур» до 1 218 722,68 руб., в пользу ООО ЛОК «Гармония» – до 559 101,63 руб.

Вступившими в законную силу судебными постановлениями по уголовному делу установлено, что Карачурина А.А., используя свое служебное положение бухгалтера, в период с 20 января 2016 г. по 9 октября 2017 г. присвоила и использовала для личных нужд денежные средства ООО «Аэробур» в размере 1 318 722,68 руб., в период с 9 февраля по 3 октября 2017 г. – денежные средства ООО ЛОК «Гармония» в размере 686 919,86 руб.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, на похищенные Карачуриной А.А. денежные суммы подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации с момента присвоения денежных средств.

Отклоняя ходатайство ответчика о применении срока исковой давности, суд указал, что срок исковой давности по требованию о взыскании названных процентов начал течь с момента вступления в законную силу приговора суда (с 12 февраля 2021 г.) и истцами не пропущен.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии у Карачуриной А.А. обязательств по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об ошибочности периода их начисления.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции исходил из необходимости начисления процентов за пользование чужими денежными средствами с 12 февраля 2021 г. – даты вступления приговора в законную силу.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции признала правомерными выводы суда первой инстанции о необходимости исчисления процентов за пользование чужими денежными средствами с дат неправомерного завладения Карачуриной А.А. денежными средствами ООО «Аэробур» и ООО ЛОК «Гармония», а также о соблюдении истцами сроков исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм материального права.

Статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 196 этого же кодекса).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 названного кодекса).

Действующее законодательство не содержит положений об исчислении срока исковой давности с момента вступления в законную силу приговора.

В абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, право на иск по общему правилу возникает с момента, когда о нарушении такого права и о том, кто является надлежащим ответчиком, стало или должно было стать известно правомочному лицу, и именно с этого момента у него возникает основание для обращения в суд за принудительным осуществлением своего права и начинает течь срок исковой давности.

Само по себе наличие (отсутствие) вступившего в законную силу обвинительного приговора не является определяющим при исчислении срока

исковой давности для защиты права лица, нарушенного в результате совершения преступления, поскольку суд, обладая необходимыми дискреционными полномочиями, в каждом конкретном деле устанавливает момент начала течения этого срока исходя из фактических обстоятельств, в том числе установленных вступившим в законную силу судебным постановлением (приговором) и имеющих преюдициальное значение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

С учетом приведенной выше нормы права срок исковой давности по требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежит самостоятельному исчислению по каждому эпизоду присвоения денежных средств исходя из того, когда об этом стало или должно было стать известно истцам.

Согласно приговору Кировского районного суда г. Уфы от 12 ноября 2020 г. поводом для возбуждения уголовного дела послужили заявления директора ООО ЛОК «Гармония» Алтынбаевой А.И. от 9 ноября 2017 г. и директора ООО «Аэробур» Салихова М.С. от 16 ноября 2017 г. о привлечении Карачуриной А.А. к ответственности за хищения денежных средств с расчетных счетов данных организаций. ООО ЛОК «Гармония» и ООО «Аэробур» в ходе расследования уголовного дела признаны потерпевшими.

Указанными юридическими лицами в уголовном деле были предъявлены иски о взыскании с Карачуриной А.А. денежных средств, за пользование которыми в настоящем деле те же лица просят взыскать проценты.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что течение исковой давности по требованию о взыскании процентов не начиналось до вступления приговора суда в силу, противоречат положениям статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Более того, из приговора следует, что в ходе предварительного расследования ООО ЛОК «Гармония» заявлялось исковое требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 10 ноября 2017 г. по 20 октября 2020 г. на сумму причиненного ущерба, однако данное требование оставлено судом без рассмотрения.

Данному обстоятельству применительно к пункту 2 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации о течении срока исковой давности при оставлении без рассмотрения гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, судом оценки не дано.

Согласно части 1 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу пункта 2 части 2 названной статьи под неправильным применением норм материального права понимается и неправильное истолкование закона.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», нарушение или неправильное применение норм материального права (части 1 и 2 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали.

Отменяя апелляционное определение и оставляя без изменения решение суда, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права не выявила и не устранила, тем самым не выполнила требования статьи 379^6 и части 2 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей

юрисдикции от 5 апреля 2022 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи

